

18+

Элиас Гримм

В ГЛУБИНЕ ЛЕСА

ГЛУШЬ. КРОНАВЕЛЬ. ТАЙНА СУМБЕ.
ИСТИНА. СЛЕДЫ НА ПЕСКЕ.

Элиас Гримм

В глубине леса

<https://litres.ru/74151857>

ISBN 9785007012591

Аннотация

Тишина отдаленных мест обманчива. Там, где заканчиваются карты и гаснут огни цивилизации, пробуждается нечто древнее. В этой книге собраны пять историй о столкновении человека с неизведанным. Когда привычный мир рушится, а единственным оружием остается воля к жизни. Но достаточно ли её, чтобы выжить в лесах, где вас уже считают добычей? Окунитесь в леденящий ужас глуши, из которой нет обратного пути.

Содержание

Глушь	5
Вивьен	5
Жюль	18
Алан	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

В глубине леса

Элиас Гримм

© Элиас Гримм, 2026

ISBN 978-5-0070-1259-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глушь

Вивьен

Даниэл, Ульрих и Вивьен были друзьями уже много лет. Им было 29, 25 и 30 лет соответственно — возраст, когда жажда приключений ещё не угасла, но уже есть опыт, чтобы оценить риски. Они работали в порту, погружая грузы на корабли, — монотонная работа, от которой к лету начинало сводить скулы.

— Надоело одно и то же, — Даниэл швырнул ключи от погрузчика на стол в раздевалке. — Каждый год одно и то же: озеро, палатка, шашлыки.

Ульрих, самый энергичный из троицы, хлопнул его по плечу:

— А что если... куда-нибудь подальше? Где нет троп, где не ступала нога туриста?

Вивьен, более осторожный и вдумчивый, поднял бровь:

— Звучит как начало хоррора.

— Зато будет что вспомнить! — Ульрих уже доставал ноутбук. — Давайте искать места, куда обычные люди не ходят.

Они провели вечер за картами и форумками. Все популярные маршруты были отмечены. Наконец Ульрих ткнул пальцем в экран:

— Вот. Дикий лес к северу от гор. Говорят, там даже охотники редко бывают.

Вивьен провёл рукой по карте:

— И что там?

— Ничего. Идеальное место для настоящих приключений.

Даниэл усмехнулся:

— Ты всегда был безумцем, Ульрих. Я с тобой.

Вивьен вздохнул:

— Ладно. Но если мы там сгинем, я буду являться вам в кошмарах.

Утром, когда первые лучи солнца окрасили всё вокруг в золотистый цвет, Ульрих подъехал к друзьям на своей старенькой машине. Багажник был забит рюкзаками, палатками, припасами.

— Готовы к подвигам и выживанию? — крикнул он, высунувшись из окна.

— К подвигам готовы, — отозвался Даниэл, загружая вещи. — К выживанию — не очень.

Вивьен молча проверял снаряжение. Он взял больше медикаментов, чем обычно, и лишний баллончик перцового спрея.

— Что, боишься медведей? — поддразнил его Ульрих.

— Боюсь неизвестности, — серьёзно ответил Вивьен.

Дорога до леса заняла полдня. Пейзаж менялся постепенно: сначала поля, потом редкие рощи, затем — густой хвойный лес, который становился всё темнее и гуще.

— Ну что, джентльмены, — Ульрих заглушил двигатель. — Дальше — пешком.

Они вышли из машины, вдохнули полной грудью воздух, пахнущий хвоей и землёй. Впереди их ждал путь в самое сердце дикой природы.

Тропа, по которой они шли, была едва заметной — звериная тропа. Даниэл шёл впереди, раздвигая ветви и отмечая путь зарубками на деревьях. Ульрих нёс самый тяжёлый рюкзак, но не жаловался. Вивьен замыкал шествие, время от времени оглядываясь назад, словно ожидая, что кто-то идёт за ними.

Лес жил своей жизнью. В кронах деревьев перекликались птицы, в кустах шуршали мелкие зверьки. Вивьен заметил белку, которая, сидя на ветке, с любопытством разглядывала незваных гостей. Чуть дальше, в высокой траве, мелькнула лисица — рыжая вспышка, тут же скрывшаяся в зарослях.

— Смотрите! — Ульрих указал на поляну. Там, среди высокой травы, паслись олени. Один из них, огромный, с ветвистыми рогами, поднял голову и посмотрел на людей. На мгновение время замерло, а затем животные, словно по команде, скрылись в чаще.

— Красота, — выдохнул Даниэл. — Вот ради чего стоит жить.

Вивьен кивнул, но в его глазах читалась тревога.

— Слишком тихо, — пробормотал он. — За весь день ни одного человека.

— В этом и смысл, — Ульрих хлопнул его по плечу. — Мы здесь одни!

К вечеру они нашли подходящую поляну у ручья. Разбили палатки, разожгли костёр. Пламя трещало, отбрасывая причудливые тени на деревья, а запах жареного мяса смешивался с ароматом хвои.

— Знаете, — сказал Ульрих, глядя на огонь, — иногда мне кажется, что мы слишком привыкли к комфорту. А тут... тут всё по-настоящему.

Даниэл кивнул:

— Да, это то, что нужно. Чтобы почувствовать жизнь.

Вивьен молчал, глядя в огонь. В его душе боролись два чувства: радость от приключения и смутное беспокойство, которое он не мог объяснить.

Ночь опустилась быстро. Небо усыпали звёзды, а луна залила поляну серебристым светом. Друзья, уставшие за день, разошлись по палаткам. Вивьен долго не мог уснуть, вспоминая ситуации, которые минули давным давно.

Внезапно он услышал шорох. Звук доносился откуда-то из-за палатки, будто кто-то осторожно шагал по опавшей листве. Вивьен замер, прислушиваясь. Шорох повторился, теперь ближе.

— Ребята, это вы? — тихо спросил он, но ответа не последовало.

Шорохи стихли, но тревога не уходила. Вивьен взял фонарь и вышел из палатки. Луч света разрезал темноту, выхватывая из неё силуэты деревьев и кустов. Он медленно повёл фонарём в разные стороны, и вдруг луч выхватил что-то большое.

Это был олень, он был измазан какой-то грязью. Огромный, с массивными рогами, он стоял всего в десяти метрах, глядя на Вивьена своими тёмными глазами. На мгновение их взгляды встретились, а затем животное развернулось и скрылось в зарослях, оставив после себя лишь шорох листьев.

Вивьен выдохнул, чувствуя, как напряжение покидает те-

ло. Он вернулся в палатку и, наконец, уснул.

Утром Вивьен рассказал друзьям о ночном происшествии. Даниэл хмыкнул:

— Олень? Да, впечатляет. Но ты мог бы и не пугаться — они же безобидные.

Ульрих рассмеялся:

— Вивьен, ты слишком впечатлительный. Это же природа. Тут всё живое.

Вивьен улыбнулся, но в глубине души остался осадок.

Они собрали лагерь и двинулись дальше. Лес становился гуще, тропа — незаметней. Вокруг возвышались огромные деревья, их кроны смыкались над головой, создавая зелёный свод. Солнце пробивалось сквозь листву редкими пятнами света, и тени казались живыми, будто прятали в себе что-то.

Ближе к вечеру Даниэл, шедший впереди, остановился и поднял руку:

— Смотрите.

Вдалеке, на поляне, лежало что-то тёмное. Подойдя ближе, друзья увидели труп животного — судя по всему, оленя. Тело было обглодано, кости торчали из разорванной плоти, а вокруг — следы когтей.

Все трое переглянулись. Страх, холодный и липкий, скользнул по спине Вивьена.

— Медведи, — прошептал Ульрих, доставая перцовый баллон. — Держите свои наготове.

Вивьен вытащил свой баллон, руки слегка дрожали. Он огляделся, ожидая, что из-за деревьев вот-вот появится хищник.

— Пойдём дальше, — сказал Даниэл. — Не стоит здесь задерживаться.

Они двинулись прочь, стараясь идти быстрее. Солнце клонилось к закату, и тени становились длиннее. Спустя пару часов они нашли место у ручья — тихое, открытое, где можно было видеть всё вокруг. Разбили лагерь, вскипятили воду, приготовили ужин.

Перед сном они рассказывали байки — смешные, страшные, нелепые. Ульрих изображал медведя, Даниэл пародиро-

вал туристов, которые боятся каждой тени. Вивьен смеялся, но в глубине души тревога не отпускала.

Луна светила ярко, заливая поляну серебристым светом. Вивьен не мог уснуть. Мысли о туше оленя не давали покоя. Он взял фонарь и вышел к костру, который уже почти догорел. Подбросив дров, он смотрел, как пламя оживает, отбрасывая пляшущие тени.

Решив набрать воды, Вивьен подошёл к ручью. Вода журчала, отражая лунный свет. Он наклонился, чтобы зачерпнуть её, и вдруг заметил движение вдали. Что-то мелькнуло между деревьями. Животное? Вивьен напрягся, вглядываясь в темноту.

И тут он услышал крик. Резкий, полный ужаса, он донёсся из лагеря. Вивьен бросился назад, фонарь оставался в руке, освещая путь.

Подбежав к палаткам, он увидел то, что заставило кровь застыть в жилах. В свете луны стояли четверо существ вымазанных в крови и грязи. Они были похожи на людей, но только отдалённо. Большие глаза, пустые и бездушные, сверкали в темноте, словно два холодных огонька. Пасти, полные острых клыков, блестели от свежей крови.

Двое из них склонились над телами Даниэла и Ульриха — палатки были разодраны в клочья, а друзья... они лежали без каких-либо признаков жизни. Плоть была разорвана, кровь растекалась по земле, впитываясь в мох и листья.

Двое существ повернулись к Вивьену. В их взглядах не было ничего человеческого — только безумие, животная бездонная ярость, желание уничтожать всё и всех на своём пути. Их движения были резкими, дёрганными.

Вивьен замер. Фонарь машинально выпал из руки на землю. Ноги словно приросли к земле, горло пересохло, а сердце билось так сильно, что, казалось, вот-вот вырвется из груди. Он сглотнул, чувствуя, как холодный пот стекает по спине.

Одно из существ сделало шаг вперёд. Его пасть приоткрылась, обнажая клыки, покрытые алой кровью. Из груди вырвался низкий, утробный рык — не звериный, но и не человеческий. Это был звук, который не должен был существовать в этом мире.

И тут Вивьен очнулся. Страх, парализовавший его, сменился первобытным инстинктом выживания. Он развернулся и бросился прочь — к ручью, к зарослям, к спасительной темноте леса.

За спиной раздалась звуки преследования. Вивьен мчался, не разбирая дороги. Ветви хлестали по лицу, камни царапали ноги, но он не останавливался.

Он пробежал ручей и углубился в густые заросли. Колючие кусты рвали одежду, острые сучья царапали кожу, но Вивьен не чувствовал боли — только страх, ледяной и всепоглощающий. Он бежал, пока лёгкие не начали гореть, а ноги не стали подкашиваться.

Оглянувшись, он увидел, как два существа мчатся за ним. Они двигались на четырёх лапах, быстро, неумолимо, словно хищники, вышедшие на охоту. Их глаза светились в темноте, а клыки блестели, отражая лунный свет.

Вивьен ускорился. Он выбежал в место, где трава была низкой, а деревья стояли плотно друг к другу. В свете луны, пробивающемся сквозь кроны, путь был едва виден — лишь мелькающие тени стволов и размытые очертания кустов.

Звуки преследования были всё ближе. Он слышал треск веток, тяжёлое дыхание, скрежет когтей по камням. Вивьен оглянулся — одно из существ приближалось, двигаясь быстрее человека. Оно прыгнуло...

Но Вивьен успел увернуться. Он рванул в сторону, спо-

ткнулся о корень и покатился по склону. Камни, ветки, острые камни — всё это било по телу, но он не мог остановиться. Вдруг земля под ним исчезла и он провалился в глубокую яму, рухнув на спину.

Боль пронзила всё тело. Он попытался пошевелиться, но левая лодыжка взорвалась острой, жгучей болью. Вивьен застонал, сжимая зубы. Он открыл глаза, вокруг была лишь крошечная тьма, и попробовал встать, но левая нога не держала.

Собрав остатки сил, он перевернулся на живот и пополз. Опираясь на руки и здоровую ногу, он медленно продвигался вперёд, ощупывая землю перед собой. Пальцы нащупали стену — холодную, каменистую. Вивьен двинулся вдоль неё, всё быстрее и быстрее, надеясь найти выход.

Но стене казалось не было конца. Он полз, пока руки не провалились в пустоту. Вивьен не успел среагировать — он рухнул вперёд, в ещё одну яму. Но приземлился на что-то мягкое...

Под ним что-то шевелилось. Земля, казалось, дышала, пульсировала, словно огромное живое существо. Поверхность была холодной, покрытой липкой субстанцией. Вивьен попытался встать, но его словно засасывало внутрь с каждым

движением всё глубже. Его тело полностью втянула эта таинственная жижа и из последних сил Вивьен вскрикнул и полностью скрылся в неизвестной субстанции, в кромешной тьме, где-то на глубине, там, где никто не поможет и не услышит — вдали от всех, вдали от цивилизации, от мира.

Взошло солнце. Туман окутал лес, скрывая следы трагедии. И лишь ветер, пробираясь сквозь деревья, шептал что-то — то ли предупреждение, то ли рассказ о том, что случилось с тремя друзьями, решившими уйти за грань привычного.

Жюль

Лес был подобен затихшему храму. Жюль любил это состояние природы, когда воздух становится плотным, как выдержанное вино, а каждый шорох хвои кажется симфонией. Он стоял, едва касаясь земли, его дыхание было размеренным, почти ритуальным. В пятидесяти шагах, в густом сплетении орешника, мелькнуло движение.

Олень вышел на поляну уверенно, с горделивым поворотом головы. Жюль плавно прижал приклад к плечу. Это был момент истины: момент, когда человек и зверь связаны невидимой нитью.

Грохот выстрела был подобен удару грома в пустом зале. Олень дернулся, его копыта выбили из земли часть черной почвы, и он замер, окончательно став частью пейзажа.

Алан вышел из-за елей, ухмыляясь. — Ты не промахиваешься, Жюль. Даже жаль. Такая красота ушла в расход.

— Это порядок вещей, Алан, — ответил Жюль, потирая затекшее плечо. — Но я, кажется, оставил нож на привале. Разделка потребует времени, а без острого лезвия это будет мучение.

— Иди, — Алан махнул рукой, садясь на поваленное дерево рядом с тушей. — Я тут посижу, покурю. Не дай бог какая тварь придет, пока ты ходишь, отважу от нашего ужина.

Жюль ушел. Лес казался ему другом, который нашептывал сказки в кронах деревьев. Он шел, вдыхая запах грибов, чувствуя, как городская тревога, копившаяся месяцами, растворяется в этой первобытной тишине.

Возвращаясь к лагерю, Жюль почувствовал неладное еще за сотню метров. Птицы не пели. Даже ветер запутался в кронах, не решаясь спуститься к земле.

Поляна была разорена с методичной жестокостью. Палатка — тонкая ткань — была разорвана когтями. Его спальник был распорот. Но больше всего поражало полное отсутствие запасов еды.

Он опустился на колени. На влажной глине у кострища он увидел их. Следы. Это были следы босых человеческих ступней, но с неестественно длинными пальцами и глубокими, почти пробивающими дерн пятками. Они уходили в сторону скалистого хребта, куда они с Аланом старались не заходить.

Жюль выпрямился. Его ладони стали влажными. Он взял

ружье, проверил патронник и пошел по следу. Лес изменился — стволы деревьев здесь были покрыты темным налетом, а воздух стал тяжелым, как в склепе. Он вышел к узкой расщелине, черной, как зрачок гигантского глаза. Он заглянул внутрь, но тьма была плотной, осязаемой. Он не решился войти внутрь. Ему нужен был свет, ему нужна была поддержка Алана.

Когда он вернулся к месту охоты, его ждал еще более страшный сюрприз. Трава была примята, повсюду была кровь — темная, почти черная. Олень исчез. Алан тоже. Никаких следов борьбы, только тишина, которая звенела в ушах.

— Алан! — крикнул он, и этот голос прозвучал чуждо в этом мертвенном лесу.

Он пошел по кровавому следу. Он вел его через бурелом, который, казалось, специально сплетался в узлы, чтобы остановить его. Его мысли лихорадочно работали: «Кто это? Разбойники? Звери?»

След привел к огромной яме. Земля здесь была просевшей, будто под ней скрывалась пустота. Из отверстия разило разложением, такой концентрацией смерти, что Жюль чуть не потерял сознание. Он стоял у края, задыхаясь.

«Фонарь. Мне нужен свет».

Он побежал обратно, не оглядываясь. Он был охотником, но в этот момент чувствовал себя жертвой, за которой уже наблюдают тысячи невидимых глаз.

С мощным фонарем в руках Жюль вернулся к яме. Он спустился вниз, сердце колотилось. Пещера расширялась, переходя в нечто, что нельзя было назвать природным образованием. Стены были выложены слоями известняка и чего-то, похожего на застывшую слизь, которая мерцала в луче света.

Он прошел в центральную пещеру, которая была похожа на центральный зал какого-то замка. Здесь, в центре было нечто вроде колодца, где находилась темная, вязкая субстанция.

Жюль направил луч фонаря в колодец. Там, в толще жидкости, на глубине, он заметил человеческое лицо. Оно было бледным и умиротворённым, но это не был Алан, это был какой-то незнакомец.

— Алан! — выкрикнул он, голос дрожал. — Алан, ты здесь?

Ответа не было. Лишь эхо, которое возвращалось из боковых тоннелей, искаженное, будто пещера передразнивала его.

Он хотел бежать. Он повернулся к выходу, но тут из колодца раздался звук — тяжелый, влажный всплеск.

Из него медленно поднялось существо. Человек, но с искажёнными чертами лица: большие глаза, которые находились ближе к вискам, неестественно большая челюсть, которая приоткрылась, обнажая ряды зубов. Существо стояло, пошатываясь, и смотрело на Жуля своими огромными глазами.

— Стой, — голос Жуля превратился в сухой треск. — Кто ты?!

Существо издало клекочущий звук. Оно шло медленно хромя на одну ногу.

Жюль направил ружьё на существо и сказал, — Подойдѣшь, убью!

Существо продолжало движение и в его глазах читался неутолимый голод и безумное желание убивать.

Прозвучал оглушающий выстрел. Существо мгновенно рухнуло на землю.

Тишина, наступившая после, тут же прервалась. Из каждого прохода, из каждой темной щели, что вела к этой центральной пещере, начал приближаться гул.

Из каждого прохода начали выползать десятки существ, похожих на того, которого застрелил Жюль. Огромные глаза, бледная кожа, огромные пасти. Их были сотни. Они медленно окружали, не отводя голодного взгляда от своей жертвы.

Жюль вскинул ружье, его руки дрожали. Он выстрелил еще раз, снеся голову одному из них. Они кинулись на него, как лавина, сбив с ног.

Последний выстрел разорвал воздух, и крик Жуля растворился в бушующем водовороте нападающих. Вскоре пещера застыла в безмолвии, словно окаменев от пережитого. Лишь в колодце, в самой его глубине, билась странная жизнь — тёмная жидкость пульсировала, будто отголосок чьего-то угасающего сознания.

Алан

«Ну где же запропастился Жюль?» — думал Алан, сидя около туши оленя.

Он замер в неподвижности, словно часть этого древнего леса. Взгляд его скользил по небу, следил за кружащими в вышине птицами — пара воронов описывала широкие спирали, то сближаясь, то вновь отдаляясь друг от друга. Алан ловил каждый звук: шелест листьев под порывами ветра, далёкий стук дятла, шорох мелких зверьков в подлеске. Дыхание выравнивалось, мысли утихали, и он погружался в медитативное состояние единения с природой — будто сам становился частью этого леса, его тишиной и покоем.

Вдалеке мелькнул силуэт чьего-то красного одеяния. Алан мгновенно очнулся от созерцания, устремил взгляд вдаль и прищурился. Что-то бежало среди деревьев — яркое пятно на фоне буро-зелёной палитры. Сердце забилось чаще. Он вскочил на ноги и бросился следом, выкрикивая:

— Стой! Стой!

Но силуэт продолжал удаляться, ныряя между стволами, мелькая то тут, то там. Алан прибавил скорости, продира-

ясь сквозь колючие кусты, перепрыгивая через корни. Когда расстояние сократилось, он крикнул уже спокойнее:

— Не бойся, я не причиню тебе вреда!

Алан настиг беглеца и осторожно схватил за руку. Это оказалась девочка лет десяти на вид, одетая в ярко-красную куртку. Лицо и одежда были измазаны грязью, в спутанных волосах застряли веточки и сухие листья. Из её глаз проступали слёзы, она попыталась что-то сказать, но раздался лишь всхлип. Рыдания повалились из неё неудержимым потоком.

Алан прижал девочку к своей груди, положил руку на её маленькую голову и тихо произнёс:

— Не беспокойся, ты в безопасности. Я не дам тебя обидеть. Можешь сказать, что с тобой случилось?

Девочка, немного успокоившись, шмыгнула носом и, глядя на него огромными глазами, ответила:

— Мои родители... Они... Они были там, — и указала дрожащей рукой в сторону, откуда прибежала.

— Ну что ж, пойдём и найдём их, — твёрдо сказал Алан.

Взяв девочку за руку, он повёл её в указанном направлении. По дороге решил разузнать побольше:

— Как тебя зовут?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.